

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 02.1.002.03,
созданного на базе федерального государственного научно-
исследовательского учреждения «Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»
(учредитель – Правительство Российской Федерации)

**ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

Аттестационное дело _____
Решение диссертационного совета от 29.05.2025 г. № 37

**о присуждении Берг Лане Александровне,
гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата
юридических наук**

Диссертация «Последующая практика применения международных договоров как средство судебного толкования» по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки) принята к защите решением, оформленным протоколом от 20.03.2025 г. № 32, диссертационного совета 02.1.002.03, созданного на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (учредитель – Правительство Российской Федерации, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34, приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 06.02.2023 г. № 137/нк).

Соискатель, Берг Лана Александровна, 11 мая 1998 года рождения.

В 2019 году соискатель окончила федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика» с присвоением квалификации «бакалавр» (диплом бакалавра 107704 0171117 от 30 июня 2019 г.).

В 2021 году завершила обучение в очной магистратуре в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (далее – ИЗИСП) по направлению подготовки 40.04.01. «Юриспруденция» по профилю «Юрист в сфере международного права» с присвоением квалификации «магистр» (диплом магистра 107718 1194027 от 26 июля 2021 г.).

В период с ноября 2021 г. по октябрь 2024 г. Берг Л.А. обучалась в очной аспирантуре ИЗИСП по специальности 12.00.10 – Международное право; Европейское право по направлению подготовки 40.06.01 «Юриспруденция» с

присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель–исследователь» (диплом 107718 1345144 от 14 октября 2024 г.).

Трудовая деятельность соискателя:

с августа 2019 года по январь 2021 года работала в должности специалиста 1 категории отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права ИЗиСП;

с января 2021 года по июль 2022 года работала в должности специалиста 1 категории отдела международного права ИЗиСП;

с июля 2022 года по май 2023 работала в должности младшего научного сотрудника отдела международного права ИЗиСП;

с мая 2023 по май 2024 года работала в должности младшего научного сотрудника Центра международного права и сравнительно-правовых исследований ИЗиСП;

с мая 2024 года по настоящее время работает в должности научного сотрудника Центра международного права и сравнительно-правовых исследований ИЗиСП.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук выполнена в Центре международного права и сравнительно-правовых исследований ИЗиСП. В период подготовки диссертации Берг Л.А. являлась аспирантом очной формы обучения.

Соискатель имеет 7 опубликованных научных работ по теме диссертации, из них 4 – в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Берг, Л. А. Последующая практика применения международных договоров как средство их толкования / Л. А. Берг // Международное публичное и частное право. – 2023. – № 4. – С. 5-8. – DOI 10.18572/1812-3910-2023-4-5-8.

2. Берг, Л.А., Шулятьев, И.А. Регионализация международного торгового права / И. А. Шулятьев, Л. А. Берг // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2023. – № 2. – С. 69-74.

3. Берг, Л. А. Судебное толкование международных договоров (на примере практики Постоянной палаты международного правосудия и Международного Суда ООН) / Л. А. Берг // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2024. – Т. 20, № 3. – С. 103-111. – DOI 10.61205/S199132220030418-5.

4. Берг, Л. А. Подходы национальных судов к последующей практике применения международных договоров как средству их толкования / Л. А. Берг // Журнал российского права. – 2025. – Т.29, №1. – С. 155-167. – DOI: 10.61205/S160565900031644-4.

Научный руководитель – Капустин Анатолий Яковлевич, и.о. заведующего Центром международного права и сравнительно-правовых исследований

ИЗиСП, доктор юридических наук (научная специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право), профессор.

Официальные оппоненты:

Вылегжанин Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, руководитель лаборатории международно-правовых исследований, профессор кафедры международного права ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»;

Киселева Екатерина Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

дали положительные отзывы на диссертационную работу.

Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, в своем положительном отзыве, подписанном первым проректором Вадимом Валерьевичем Радаевым, в критической части отметила следующие замечания и задала дискуссионные вопросы: 1). В какой части сформулированные в диссертации выводы выходят за пределы исследования, проведенного Комиссией международного права (Выводы о последующих соглашениях и последующей практике в отношении толкования договоров, принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи 20 декабря 2018 года) и формируют новое научное знание о последующей практике применения международных договоров? 2). Автор уделяет больше внимания как исследованию толкования в целом, так и различным видам толкования, нежели последующей практике применения международных договоров как средству судебного толкования. Обращает на себя внимание излишняя описательность существующих доктрин толкования. При этом соискатель могла бы уделить больше внимания рассмотрению соотношения средств и методов толкования, представить алгоритм толкования, определив при этом место последующей практики применения международных договоров как средства судебного толкования в этом процессе. 3). Перечисляя в третьем положении, вынесенном на защиту, современные подходы к толкованию, автор не указала на логическое и историческое толкование. Несмотря на то, что Венская конвенция о праве международных договоров и закрепила «общее правило толкования», объединяющее различные способы толкования международных договоров воедино, органы международного правосудия продолжают делать упор на одном или нескольких из них. При этом логическое толкование прямо не указано в данной конвенции, а историческое, будучи отнесенным к дополнительным средствам толкования, используется на практике явно за пределами условий, указанных в ст. 32 Венской конвенции. 4). Автор подробно исследовала в своей диссертации концепцию *self-judgment* и представила заслуживающие внимания выводы. Вместе с тем, вопрос толкования таких норм международного права, на наш взгляд, требует дальнейшего исследования в доктрине международного права. Международные судьи нередко субъективно и односторонне подходят к

оцениванию интересов безопасности других государств и, несмотря на формальную независимость, дают ангажированные политические оценки. Вместе с тем, государства, закрепляя в договорах нормы *self-judgment*, фиксируют возможность проявить дискрецию и гибкость при защите своих жизненно важных интересов и безопасности, соглашаясь при этом на обязательность договора в целом. 5). Представляется, что сделанные в данной диссертационной работе выводы могли бы быть усилены, если бы автор рассмотрела вопрос об эволюционном толковании международных договоров органами международного правосудия и его соотношении с последующим толкованием. Ведущая организация отметила, что указанные недостатки и замечания носят дискуссионный характер и не могут повлиять на общую положительную оценку представленной работы.

На диссертацию поступили положительные отзывы официальных оппонентов:

1. *Официального оппонента Вылегжанина Александра Николаевича* – д.юрид.н., профессора, руководителя лаборатории международно-правовых исследований, профессора кафедры международного права ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», отмечающего ряд дискуссионных положений: 1). На с. 58 диссертации соискатель пишет: «Концепция последующей практики применения международного договора раскрывается в более общем контексте договорного права и международного права». Право международных договоров (иногда для сокращения называемое «договорным правом») – это часть международного права, одна из его отраслей. Означает ли поставленный соискателем союз «и», что автор диссертации с этим не согласна? 2). На с. 116 диссертантом сделана ссылка на следующий источник: «I.C.J. Reports 1997. para. 27», при констатации, что Международный Суд ООН, рассматривая Соглашение между Данией и Норвегией, установил, «что объектом и целью двустороннего соглашения было достижение делимитации континентального шельфа в Северном море, и что стороны не могли иметь ввиду возможность делимитации шельфа между Гренландией и островом Ян-Майен». Более убедительным здесь было бы сослаться не на para. 27, а на следующий параграф (para. 28) этого же решения Суда: «It is also appropriate to take into account, for purposes of interpretation of the 1965 Agreement, the subsequent practice of the Parties. The Court first notes the terms of a Press Release issued by the Ministry of Foreign Affairs of Norway on 8 December 1965, which refers to the Agreement of that date ... More significant is a subsequent treaty in the same field»; 3). По тексту диссертации встречаются досадные недочеты: – на с. 20 дано неправильное написание общепринятого русского названия мирного договора. Правильное название – «Аахенский мирный договор», 1748 г.; на с. 48 в предложении «цель толкования международного состоит ...» пропущено слово «договора» и др.

2. *Официального оппонента Киселевой Екатерины Вячеславовны* – к.юрид.н., доцента, доцента кафедры международного права ФГАОУ ВО

«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», указывающей на ряд дискуссионных положений: 1). Вызывает сожаление некоторая противоречивость оценок автором имеющегося вклада отечественных ученых в раскрытие темы и отказ от предложения и/или использования русскоязычных версий обозначения доктринальных аспектов и конкретных судебных решений по исследованной автором теме. По первой части замечания обратим внимание, что утверждение автора на с. 29 диссертации о том, что «отечественная доктрина международного права зародилась и получила свое развитие с конца XIX-начала XX веков» премного умаляет значение науки международного права России, раскрытое как классиками истории международного права, так и современными автору учеными; слова соискателя «что касается отечественной доктрины толкования международных договоров, то она получила свое развитие с конца 50-х годов XX века» (с. 48 диссертации) противоречат ее же собственному анализу на с. 29-30 диссертации; жаль, что в части общих вопросов касательно мирного разрешения международных споров и органов международного правосудия не был использован специализированный труд проф. А.Х. Абашидзе и доц. А.М. Солнцева. По второй части замечания представляется упущенной возможностью отказ автора, столь подробно рассмотревшей включение в международные договоры положений, реализация которых остается на усмотрение договаривающихся сторон, от предложения перевода обозначения этой доктрины («self-judgement») на русский язык (сноска 306 на с. 148 диссертации, восьмое вынесенное на защиту положение на с. 11, с. 148-156 диссертации). Неоправданным видится и единообразное приведение автором названий судебных решений различных юрисдикций исключительно на английском языке (кроме постановления Конституционного Суда РФ); 2). Касательно органов международного правосудия представляется перспективным рассмотреть более детально и всесторонне особенности квазисудебных и судебных учреждений правозащитной тематики. Первые обладают и спецификой в рамках темы исследования (их решения необязательны), обе категории весьма специфичны в плане толкований – влияют ли особенности именно институционального порядка на такую особенность, осталось без должного анализа (см. с. 65-66, 177 диссертации). Рассуждения на с. 173-177 диссертации касательно сочетания толкования правозащитными органами последующей практики применения международных договоров и рассмотрения самих толкований этих органов в качестве применения соответствующих договоров затрагивают проблему, нашедшую широкий отклик у государств при обсуждении в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи ООН работы КМП ООН по проекту вывода 13 («Суждения экспертных договорных органов»), где «несколько делегаций подчеркнули, что не сами суждения, а реакция государств участников на них может порождать последующие соглашения или последующую практику»; 3). Во втором параграфе третьей главы автор делает общие выводы касательно интеграционных объединений всего на двух примерах, в последнем параграфе

той же главы использованы примеры национальных решений всего трех государств – чем обусловлен столь узкий элемент сравнения? Чем автор может обосновать репрезентативность своей выборки?

На автореферат диссертации поступили положительные отзывы:

1. Дедова Дмитрия Ивановича, д.юрид. н., доцента, профессора кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, отмечающего, что вывод диссертанта о том, что суды интеграционных объединений отказываются от последующей практики применения государствами-членами учредительных актов для целей их толкования в связи с необходимостью обеспечения стабильности интеграционного правопорядка, является интересным, но требует дальнейшего всестороннего анализа причин такого отказа, который может быть обусловлен особой природой учредительных актов интеграционных объединений. Возможно также сравнительное исследование общего подхода к последующей практике применения и использования учредительного акта для реализации принципов объединения и разрешения конфликтов.

2. Фокина Евгения Анатольевича, к.юрид.н., судьи Арбитражного суда Калининградской области, полагающего, что дополнительного внимания требовал вопрос о соотношении последующей практики применения международных договоров с другими средствами толкования – эволютивным и автономным видами толкования.

3. Орловой Екатерины Сергеевны, к.юрид.н., советника экспертно-аналитического отдела Суда Евразийского экономического союза, предлагающей в ходе публичной защиты ответить соискателю на вопрос о возможности рассмотрения последующей практики применения международного договора как одной из форм внесения в него изменений, учитывая сложность и длительность нормотворческого процесса, ригидность международного права.

В поступивших на диссертацию и автореферат отзывах отмечено, что высказанные критические замечания и вопросы не умаляют научной ценности и значимости диссертационного исследования, не влияют на положительную оценку диссертационной работы и не снижают ее высокой теоретической и практической ценности, сделан вывод об оригинальности и завершенности научного исследования, а также достоверности его выводов. В поступивших отзывах отмечается соответствие диссертации требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, содержащимся в Положении о порядке присуждения ученых степеней, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года, а ее автор, Берг Лана Александровна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки).

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их признанным авторитетом в науке международного права и,

в частности, в области толкования и применения международных договоров, специализацией и сферой научных исследований, наличием достаточного количества исследований по теме, рассматриваемой соискателем, что позволило им определить научную и практическую значимость представленной диссертации, в свою очередь, ведущая организация располагает соответствующими научными кадрами, позволяющими подготовить научно-квалифицированную оценку представленной научной работы Берг Л.А.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

решена важная научная задача, связанная с выявлением особенностей использования последующей практики применения международных договоров в целях их толкования органами международного правосудия, имеющая значение для развития науки международного права;

показаны особенности исторических и доктринальных предпосылок для формирования концепции последующей практики применения международных договоров в контексте их толкования органами международного правосудия;

определены факторы, способствовавшие признанию значимости последующей практики применения международных договоров в качестве одного из средств судебного толкования;

выделены основные подходы к толкованию международных договоров в современной доктрине международного права;

выявлены особенности современной концепции последующей практики применения международных договоров как средства их толкования;

раскрыты формы последующей практики применения международного договора, сложившиеся в результате интерпретационной деятельности органов международного правосудия;

определено соотношение концепции *self-judgement* и последующей практики в ходе применения международного договора;

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

представлены научные результаты, которые способствуют развитию разделов теории международного права, непосредственно связанных с толкованием и применением международных договоров;

раскрыто определение понятия «последующая практика применения международных договоров» для целей толкования как взаимосвязанная деятельность государств, которая свидетельствует о достижении ими соглашения о единообразном понимании смысла положений договора;

определено отличие некоторых аспектов последующей практики применения международных договоров, способных влиять на содержание взаимных договорных прав и обязательств сторон в результате толкования, от внесения изменений или поправок в международный договор;

выявлены критерии, которым должна соответствовать последующая практика применения международного договора, для признания ее релевантной органом международного правосудия для целей толкования;

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

выделены основные подходы универсальных, региональных, интеграционных органов международного правосудия к толкованию международных договоров;

установлены причины отказа судов интеграционных объединений от использования последующей практики применения для толкования учредительных актов интеграционных объединений;

определены подходы национальных судов к использованию последующей практики применения международных договоров для их толкования;

предложены рекомендации, которые могут быть использованы при разрешении межгосударственных споров с участием Российской Федерации по вопросам применения международных договоров; в деятельности Верховного Суда Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации; в образовательном процессе в ходе преподавания курса «Право международных договоров»; при подготовке учебных и учебно-методических пособий по международному публичному праву.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

концепция построена на использовании широкого круга фундаментальных научных трудов ведущих отечественных и зарубежных представителей науки международного права;

идеи базируются на результатах анализа и обобщения доктринальных источников, международно-правовых актов и правоприменительной практики;

не установлены совпадения авторских результатов с иными опубликованными работами, некорректные заимствования отсутствуют;

использована комплексная методология исследования, соответствующая его объекту, задачам, логике научного поиска, сочетающая общенаучные методы и специальные методы исследования с целью раскрытия исследуемой темы. В качестве общенаучных методов использованы анализ и синтез, формально-логический и системный методы, а в качестве специальных методов использованы формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой методы.

Личный вклад соискателя состоит в:

самостоятельной разработке и решении поставленной научной задачи, практических проблем, имеющих существенное значение для науки международного права; апробации его результатов;

непосредственном участии автора в получении результатов, изложенных в исследовании;

апробации результатов диссертационного исследования и публикации научных работ по теме диссертации, отражающих личный вклад соискателя в науку международного права;

личном выполнении всего объема исследования на основе обобщения и анализа теоретической базы и правоприменительной практики.

Проведенное исследование позволило автору разработать новые теоретические положения о последующей практике применения международных договоров как о средстве судебного толкования международных договоров, которые вносят вклад в развитие научных представлений о толковании международных договоров и имеют значение для развития международно-правовой науки.

Диссертация охватывает основные вопросы поставленной научной задачи и соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается наличием последовательного плана работы и непротиворечивой методологии исследования, логикой и взаимосвязью результатов исследования.

В ходе публичной защиты были высказаны следующие замечания и поставлены вопросы для обсуждения: вопрос о возможности изменения объема международно-правовых договорных прав и обязательств последующей практикой применения международного договора и о применении клаузулы *rebus sic stantibus* (Синицын С.А.); вопрос о примерах судебных решений, в которых рассматривалось применение норм «self-judgement» (Гаджиев Х.И.); вопрос о том, на что обращать внимания судьям при толковании международного договора; в каких случаях считается, что государство молчаливо согласилось с последующей практикой применения международного договора другой стороной; являются ли решения международных договорных органов последующей практикой применения международного договора (Зимненко Б.Л.); вопрос о том, можно ли рассматривать постановления Конституционного Суда Российской Федерации о невозможности исполнения некоторых решений международных органов в качестве последующей практики применения соответствующих международных договоров (Колосова Н.М.); вопрос о том, в чем заключается интегративный подход к толкованию международных договоров (Холиков И.В.); вопрос о характеристиках теории объективного толкования (Черногор Н.Н.); вопрос об основаниях выборки государств системы общего права для исследования подходов национальных судов к использованию последующей практики применения международного договора в целях их толкования (Хаванова И.А.).

Соискатель Берг Л.А. привела аргументированную авторскую позицию по всем поставленным вопросам и замечаниям в ходе заседания и конкретизировала собственную научную точку зрения.

На заседании 29 мая 2025 года диссертационный совет 02.1.002.03 принял решение по результатам публичной защиты: за решение научной задачи, имеющей значение для развития международно-правовой науки, присудить Берг Лане Александровне ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 10 человек, из них 6 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации 5.1.5. Международно-правовые науки,

участвовавших в заседании, из 14 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: за – 10, против – 0, недействительных бюллетеней – нет.

И.о. председателя
Диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Анатолий Иванович Ковлер

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Гузель Мухаметовна Азнагулова

29.05.2025 г.

Подпись сотрудника Федерального государственного
научно-исследовательского учреждения «Институт
законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»
Ковлеря А.И.
Азнагуловой Г.М.
Заведующий отделом
управления персоналом

